

ПАКЕТ ПРЕСТУПНИКОВ

ТОСТ ЗА **ГИТЛЕРА**,
КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ МИР

ПАКЕТ

ПРЕСТУПНИКОВ

**ТОСТ ЗА ГИТЛЕРА,
КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ МИР**

Две важные даты в календаре польской памяти разделяет чуть более недели. **15 августа – радостный День Войска Польского**, посвящённый великой победе над большевиками в 1920 году. А **23 августа – Европейский день памяти жертв тоталитарных режимов**, отмечаемый в годовщину пакта Молотова – Риббентропа, также известного как пакт Гитлера – Сталина, который принёс бесчисленные страдания Польше и миру. Эти две даты олицетворяют польский опыт XX века, полный мученичества, но также и моменгов триумфа.

*Д-р Кароль Навроцкий
Глава Института национальной памяти*

Александра Врублевская хорошо помнит слова песни, написанной её отцом Францишеком Крудовским в середине 1930-х годов: «Далеко от земли чёрной лодка наша плывет и плывёт. / Мы обплывём коварные скалы. / И будем так плыть дальше и дальше». «Я думаю, – призналась она годы спустя, – что это слова про нашу очень счастливую семью». А семья Крудовских в то время жила хорошо. Для них и миллионов их соотечественников это был успешный период между двумя войнами – войной 1920 года, которая принесла Польше великую победу над большевиками, и войной 1939–1945 годов, которая стала исключительно трагичной.

16 ноября 1918 года главнокомандующий Юзеф Пилсудский сообщил по телеграфу правительствам «всех воюющих и нейтральных государств», что возрождается независимое, суверенное польское государство, основанное на демократических основах, на землях всех трёх бывших разделов: прусского, австрийского и русского.

После 123 лет неволи и Первой мировой войны Польша наконец-то возвращалась на карту Европы. Формировалось и быстро расширялось Войско Польское – в него вступили также и несколько братьев Крудовских. Но молодое государство ещё не имело чётко очерченных границ. На западе эти границы выковывались в четырёх вооруженных восстаниях против немцев – Великопольском и трех Силезских. На востоке поляки вели победные бои с украинцами за Львов и земли до реки Збруч.

Но самая большая угроза ещё только надвигалась. Ею была большевистская Россия, чьи политические и военные лидеры мечтали распространить свою кровавую революцию на всю Европу. «Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару», – писал в приказе воинам от 2 июля 1920 года командующий Западным фронтом Красной Армии Михаил Тухачевский. В то лето многотысячные большевистские дивизии быстро продвигались на запад в направлении Варшавы. За ними следовал Временный революционный комитет Польши – марионеточное коммунистическое «правительство», которое разворачивало на оккупированных территориях красный террор.

Только что возрождённую Речь Посполитую ожидала драматическая борьба за выживание. Братья Крудовские тоже воевали

Экипаж бронепоезда № 51 «Первый маршал», 1920 год (IPN)

на фронте: 28-летний Мариан – в 11-м пехотном полку, а на два года старший Стефан – в 12-м полку. В этот час своего величайшего испытания поляки оказались на высоте. Политики, глубоко разделённые по другим вопросам, сумели объединиться перед лицом внешней угрозы. Были созданы Государственный совет обороны и коалиционное Правительство национальной обороны Винцента Витоса.

«Мы должны встать против врага единой, нерушимой стеной. Большевицкое нашествие должно разбиться о грудь всей нации», – провозгласил глава государства Юзеф Пилсудский от имени Государственного совета обороны. Этот драматический призыв не остался незамеченным. Ряды Добровольческой армии, сформированной несколькими днями позже под командованием генерала Юзефа Халлера, быстро выросли до более чем 100 000 человек. Особенно массово прибывала на призывные пункты молодёжь – ученики, студенты, скауты, подмастерья, крестьяне.

Именно добровольцы сыграли очень важную роль в решающих боях на подступах к Варшаве – например, 14 августа под Осовом, где погиб ксёндз Игнатий Скорупка, воодушевлявший идти в бой своих недавних учеников. «Не наступит и 15 августа – день

Успения Пресвятой Богородицы – и враг будет разбит», – пророчески сказал он за несколько дней до смерти.

Воскресенье 15 августа 1920 года, действительно, оказалось переломным моментом в этой войне. Красная армия была остановлена под Варшавой. На рассвете следующего дня началось польское контрнаступление от реки Вепш. Войска под командованием Пилсудского атаковали южный фланг застигнутых врасплох большевистских войск и вышли им в тыл. Под угрозой окружения войска Тухачевского вскоре были вынуждены перейти к отступлению, которое во многих местах приняло форму панического бегства. Планы большевиков по завоеванию Львова также закончились фиаско, хотя Иосиф Сталин – тогда комиссар Юго-Западного фронта, наступавшего на этот город – видел себя завоевателем всей Галичины, а в переписке с Владимиром Лениным даже строил планы пойти гораздо дальше – на Прагу, Будапешт, Вену, а со временем и в Рим.

Польская победа разрушила эти расчёты и оказалась неопценимой услугой оказанной всей западной цивилизации. Лорд Эдгар Винсент Д'Абернон, британский политик, дипломат и писатель, не случайно назвал Варшавское сражение «восемнадцатым решающим сражением в мировой истории» – наряду с такими знаменитыми сражениями, как битвы при Саратогге, Ватерлоо и на Марне. Д'Абернон не сомневался, что «в 1920 году Европа была спасена Польшей». Аналогичного мнения придерживался и французский генерал Луи Фори. Советская экспансия была остановлена. Впереди у Старого Континента было почти два десятилетия мира.

Польша хорошо использовала это время. Ещё тогда, когда шла борьба на фронтах, началось строительство современного государства. В первый же месяц независимости женщины получили полное избирательное право – раньше, чем в США, Великобритании или Франции. Был введён восьмичасовой рабочий день. Немного позже, в марте 1921 года, была принята демократическая конституция. Масштабы задач были огромными. Нужно было восстановить страну после разрушений войны и слить земли трёх разделов в единый организм. Это получилось.

Марш польских добровольческих отрядов на фронт из Варшавы, 1920 год (IPN)

Флагманским примером успехов довоенной Польши является порт в Гдыне. Построенный с нуля в 1920-х годах, в следующем десятилетии он стал крупнейшим портом на Балтийском море по объёму перевалки. Впечатляющими были и польские культурные и научные достижения – хотя бы те, которые представлялись на регулярных всемирных выставках вплоть до памятной выставки в Нью-Йорке в 1939 году.

Также преуспевала в межвоенные годы и семья Крудовских. Юзеф, старший из братьев (1881 г. р.), реализовывался как композитор, дирижер и педагог. В 1932 году он даже представлял Польшу на Олимпийском конкурсе искусств и литературы на летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе. Музыкальные способности проявлял и его младший на год брат Ян, который был капельмейстером военного оркестра. «Надёжный, честный, в высшей степени патриотичный, лояльный, дисциплинированный», – читаем мы в его характеристике. Стефан (1890 г. р.), в свою очередь, был уважаемым военным врачом. Мариан и Зигмунт тоже сделали карьеру в армии. Францишек был архитектором, а также автором пьес и песен. Каждый год семья встречалась на отдыхе в Кадче или Буковце.

Когда весной 1939 года в парке Флашинг-Медоуз в Нью-Йорке открылся польский выставочный павильон, мирное время подходило к концу. Мир с опасением смотрел на Германию, где Адольф Гитлер строил нацистский тоталитаризм. Быстро расправившись с оппозицией, Гитлер построил сильную армию и начал экспансию в Европу. Без единого выстрела он захватил Австрию и Чехию и сделал своим вассалом Словакию. Ему нужен был союзник для дальнейших завоеваний, и он нашёл его в Сталине, некогда комиссаре в армии, а ныне жестоком диктаторе Советского Союза.

Флаги со свастикой приветствовали имперского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа, когда он выходил из самолета в московском аэропорту 23 августа 1939 года. Также сердечно его приветствовали в Кремле. «Я знаю, как сильно немецкий народ любит своего фюрера», – сказал Сталин. – «Поэтому я хотел бы выпить за его здоровье». Утром, когда со столов были убраны бокалы для шампанского и тарелки для икры, Риббентроп и его советский коллега Вячеслав Молотов подписали дьявольский договор, справедливо названный пактом Гитлера – Сталина. Из него была обнародована только информация о пакте о ненападении, но суть союза двух тоталитарных режимов заключалась в тайном дополнительном протоколе, разделяющем Центральную и Восточную Европу на сферы влияния. Польша должна была быть разделена между Германией и Советским Союзом. Это было посягательством на свободу не только Речи Посполитой, но и ряда других стран: Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Румынии.

Немецкие и советские представители после подписания пакта Молотова – Риббентропа. На первом плане слева: министр иностранных дел Третьего рейха Иоахим фон Риббентроп, секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин (в белом кителе), председатель Совета Народных Комиссаров СССР и нарком иностранных дел Вячеслав Молотов (первый справа) (IPN)

Первым уже через несколько дней ударил Вермахт. Бомбы, сброшенные 1 сентября на беззащитный Велюнь – «Польскую Гернику» – и снаряды, выпущенные в то же утро на Вестерплатте, символизируют начало Второй мировой войны. Когда 17 сентября Красная Армия напала на Польшу с востока, судьба героически оборонявшейся страны была решена. И хотя последние части Войска Польского вели бои ещё в первую неделю октября, 22 сентября оба оккупанта отпраздновали победу совместным парадом в Бресте. Немного позже, 28 сентября, Советы и немцы подтвердили союз Московским договором «О границах и дружбе».

Для Польши началось время двойной оккупации. Обе – немецкая и советская – оказались жестокими и кровавыми. Достаточно сказать, что страна вышла из этой войны почти с шестью миллионами жертв.

Несколько лет немецкого господства принесли еврейскому населению страдания в гетто и истребление в газовых камерах,

Иоахима фон Риббентропа торжественно встречают в аэропорту Кенигсберга после подписания пакта Молотова – Риббентропа (IPN)

а полякам – облавы, открытые и тайные казни, депортацию на принудительные работы и концлагеря. Особенно сильно преследовали интеллигенцию, но репрессии могли коснуться любого.

Когда немцы закрыли высшие и средние школы, Юзеф Крудовский организовал подпольное обучение. Он был арестован в Варшаве и сначала отправлен в печально известную тюрьму Павяк, а затем в концлагерь Освенцим. Там он умер 7 августа 1943 года.

Как Освенцим стал синонимом всех немецких преступлений, так и советские преступления в польском сознании до сих пор неразрывно связаны со словами «Сибирь» и «Катынь». В 1939–1941 годах сотни тысяч поляков были сосланы в Сибирь, степи Казахстана и другие отдаленные места. Многие умерли во время депортации, других сгубил рабский труд на нечеловеческой земле. Весной 1940 года в катынском лесу и других местах Советы расстреляли без каких-либо судебных приговоров почти 22 тысячи граждан Второй Речи Посполитой, среди которых было много военных и полицейских.

Горящая Варшава во время осады
в сентябре 1939 года (IPN)

1939 ГОД: СОЮЗ ТОТАЛИТАРИЗМОВ

Встреча немецких и советских солдат в Бресте в сентябре 1939 года (IPN)

В список жертв НКВД также входят Ян и Стефан Крудовские, взятые в советский плен в сентябре 1939 года (их брат Мариан пережил войну в немецких концлагерях). Оба содержались в лагере в Козельске, откуда были доставлены в Катынь и убиты выстрелом в затылок. После каждого из них осталось двое детей.

«Вторая мировая война нанесла огромный урон моей семье, она оставила только вдов и [...] сирот», – вспоминала несколько лет назад Александра Врублевская, племянница Юзефа, Яна и Стефана Крудовских. Это лишь одна из многих трагических историй тех лет. Почти каждая польская семья во время войны оплакивала своих ближних или дальних родственников.

А когда в 1945 году Париж и Лондон праздновали окончание кошмара войны, Варшава не могла вздохнуть по-настоящему. Не только потому, что город лежал в руинах. После отступления

Установление демаркационной линии между немецкими и советскими войсками. Немецкие генералы, в т. ч. Гейнц Гудериан (крайний справа), совещаются с батальонным комиссаром Боровенским в Бресте (IPN)

Вермахта его место заняла Красная Армия. Сталин не собирался отказываться от территориальных приобретений, которые принёс ему пакт с Гитлером. Хотя Польша и возвращалась на карту Европы, но была усечена территориально и не была суверенной. С помощью советских штыков была установлена новая коммунистическая власть. Началась очередная волна репрессий. Настоящей свободы поляки ждали почти полвека – до краха коммунистической системы в конце 1980-х.

Поколение поляков, родившихся в 1880–1900 годах, таких как братья Крудовские, имело свои моменты славы, когда страна восстановила независимость и защитила её в войне против большевиков. И оно также перенесло ужасные страдания после того, как два тоталитарных соседа объединились против Польши в 1939 году.

Корректурa
Люция Чепулёнис

Графическое оформление
Сильвия Шафраньская

На обложке
Немецкие солдаты снимают слагбаум на польской границе
1 сентября 1939 года (IPN)

ISBN 978-83-8229-586-3 (печать)

ISBN 978-83-8229-587-0 (pdf)

© Copyright by Instytut Pamięci Narodowej
Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Warszawa 2022

Приглашаем
www.ksiegarniaipn.pl
www.ipn.poczytaj.pl

WYDAWNICTWO
INSTYTUTU PAMIĘCI NARODOWEJ

INSTITUTE
OF NATIONAL
REMEMBRANCE